

территории административно-территориальной единицы с особым статусом (в границах бывшего Усть-Ордынского автономного округа).

Введение пропорциональной системы привело к росту конкурентной региональной политической среды. При данной системе региональный парламент становится более независимым от губернатора и менее управляемым органом, где представлены разные группы интересов, соответственно ее политический вес и значение обладателей депутатских мандатов существенно возрастут. Уместным является мнение А.Лейпхарта, который полагал, что чем менее строгой (т.е. чем более пропорциональной) является избирательная система, тем большим будет число партий.

Таким образом, можно полагать, что достоинства пропорциональной избирательной системы не смогут в полной мере проявиться в Российской Федерации до тех пор, пока в стране не сложится развитая партийная система.

Примечания

¹ Петров Н. Путь многопартийности и законности // *Общественные науки и современность*. 1992. №3. С.25,

² Федеральный закон «О политических партиях» №95-ФЗ от 11 июля 2001 года

³ Не место для дискуссий. Аналитический доклад «Демократический аудит деятельности Государственной Думы и Совета Федерации» с декабря 2003 года по июль 2005 года. - М., 2005. С.247-248.

Воронин О., Петров А., Рабинович В.

Иркутский государственный университет

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Одной из печальных реалий современной политической системы в России является ее неудовлетворительная связь с действительными потребностями рядовых россиян. Безразличие элиты к реальным проблемам граждан страны находит свое естественное отражение в политической пассивности значительных групп населения. К счастью, логика развития очередного электорального цикла изменила привычную ситуацию. Мы имеем возможность, опираясь на результаты свежего исследования оценить степень политического участия и включенности в политическую систему российской молодежи.

В рамках сетевого межрегионального проекта «Молодежь в политических процессах современной России (региональный аспект)» в Иркутском МИОНе была создана исследовательская группа, в которую вошли В.Ю. Рабинович, А.В. Петров, М.М. Плотникова, С.В. Швалов. Основным объектом проведенного исследования (г. Иркутск, май — август 2007 г.) выступала молодежь нового формирующегося российского

общества, а цель состояла в выявлении её реального социально-политического портрета. Исследователи попытались более рельефно высветить специфические качества современной российской молодежи, выявить жизненные "зоны" и стремления молодежи, имеющие политическое измерение.

В ходе работы над проектом был проведен экспертный опрос лидеров общественного мнения в области молодежной политики. Констатируем, что в ходе работы подтвердилась правильность выбранной методики и исследовательского инструментария. Полученные данные представляют несомненный интерес и должны стать основой для дальнейшего анализа столь актуальной проблематики.

Полученное знание позволяет по-новому оценить место молодежной проблематики на современном политическом поле, выявить целый ряд очевидных проблем, связанных с несовпадением позиций молодежных групп и действующих политиков или чиновников.

В качестве экспертов выступили 28 человек, в том числе: представители органов власти (исполнительная, представительная) — 7; лидеры неправительственных организаций — 3; руководители студенческих организаций в высших учебных заведениях, в том числе профсоюзных — 5; журналисты, политологи — 5; депутаты молодежных парламентов — 3; представители политических партий - - 5 (Единая Россия, СПС, ЛДПР, «Зеленые»).

Эксперты представляли следующие города: Иркутск -23, Ангарск — 3, Саянск — 1, Шелехов — по 1. Таким образом, мы можем говорить о релевантности полученных данных, отражающих реальную ситуацию в регионе. Эти крупнейшие города Иркутской области являются, в тоже время, крупными промышленными центрами. Доля молодежи в данных городах значительна, что позволяет рассматривать данные опроса еще и как прогноз электорального поведения социально активной части общества на грядущих парламентских и муниципальных выборах.

Нынешняя молодежь до 31 года включительно представляет особый интерес для оценки современного политического процесса в России как группа, в значительной степени явившая собой "первый плод" социально-политических преобразований последних 15-17 лет.

При этом следует сразу оговориться, что у молодежи, как специфической социально-демографической группы, в силу естественных причин отсутствует либо достаточный социальный опыт, либо социальная память, выходящая пределы относительно стабильных последних нескольких лет, когда современная молодежь и начала процесс своей социализации. Она выросла в условиях совершенно иной политической

культуры и дебаты 90-х, связанные с завершением коммунистической эпохи и распадом СССР, воспринимаются как давно минувшие события, имеющие не большее отношение к их сегодняшней жизни, чем события прошлых веков. Отношение же к современной власти носит характер достаточно нейтральный — "она есть, какая есть" и с ней, вне зависимости от того, какие личности и институты её персонифицируют, не связывается никаких ожиданий на позитивные перемены. Иначе говоря, молодое поколение относится к политике и власти как к некоторым данностям, которые не вызывают ни восторга, ни особо резких отрицательных эмоций,

«Молодежь пассивна», — такую оценку проблеме чаще всего дают представители власти. Это говорит о том, что они мало верят в то, что молодежная политика приносит свои плоды. Она же (власть) пытается всем доказать, что молодежь — самая аполитичная часть населения, политикой не интересуется и интересоваться не собирается.

Важной составляющей исследования была экспертная оценка уровня политической культуры современной российской молодежи» При всей теоретической неоднозначности этого термина, он операционален и позволяет описать ценностную иерархию молодежи.

57 % экспертов оценили политическую культуру современной российской молодежи весьма скептически. Большинство отметили, что молодежи присуща «индифферентность, отсутствие ожиданий, аполитичность основной массы молодежи» (11 человек) или «молодежь представляет государство как источник «спускаемых сверху» норм, которые нужно соблюдать, и регламента, которому нужно подчиняться; боязнь наказания или ожидание благ» (5 ответов). Лишь 9 экспертов считают, что «молодежь активно участвует в политике, чтобы довести до правительства свои предпочтения, но не настолько втянута в процесс принятия решений, чтобы навязывать свою волю властвующей элите» (32 %).

При этом отмечалось, что есть разная молодежь, в одном и том же городе могут соседствовать обе позиции, при чем переход от пассивной политической позиции к активному участию в политических процессах может быть достаточно быстрым. Основной причиной индифферентности можно считать скудность информации и реакцию на очевидное отсутствие заинтересованности государства и других политических акторов в молодежной среде.

Последний тезис во многом определяет и отношение молодежи к существующей политической системе в России. 10 экспертов считают, что очевидна «поддержка молодежью ценностей существующей политической системы», 13 отметили существующее «безразличие молодежи к

существующей политической системе». Два эксперта говорят о реальности конфронтации молодежи с существующей политической системой.

Эксперты говорили о «безразличии большинства и активном участии малых групп» молодежи в политическом процессе. У разных частей молодежи присутствуют все представленные варианты отношения к действующей политической системе, что в целом определяет позицию молодежи как пассивную, «участие, но по приглашению».

Лишь 13 экспертов согласились сравнить политическую культуру российской молодежи и молодежи стран ближнего зарубежья, т.к. считают, что достаточно знакомы с данной проблемой. 15 считают свои знания не достаточными для подобного анализа. В целом эксперты говорят об условности и натянутости подобных сравнений, носящих во многом субъективный характер.

Тем не менее, заметно сходство политических культур в демократических ценностях (7 ответов), политических стереотипах (5 ответов), политической активности и политической информированности (по 4 ответа), лояльности к власти (2 ответа).

Большинство экспертов оценили «на тройку» лояльность к власти российской и зарубежной молодежи, их политическую информированность. В тоже время политическая активность зарубежной молодежи, по мнению экспертов, значительно выше.

Не смотря на достаточно пассивное отношение молодежи к политическому процессу в целом, очевидна достаточно высокая групповая поддержка президента. Отметим, что это относится и к институту президентства в целом, о чем может свидетельствовать достаточно позитивное восприятие администрации президента как политического института. Интересно, что с точки зрения экспертов, молодежная поддержка среднего и малого бизнеса более заметна, чем поддержка группой крупных государственных компаний или крупного частного бизнеса. Также молодежь готова поддержать деятельность средств массовой информации, хотя данная формулировка в достаточной мере размыта.

Высок уровень молодежной поддержки губернатора Иркутской области, чего нельзя сказать о деятельности Законодательного собрания Иркутской области и администрации города Иркутска.

Эксперты считают, что молодежь полностью не поддерживает или скорее не поддерживает деятельность правительства, Государственной думы, силовых структур, политических партий, духовенства и Общественной палаты. Практически нейтрально воспринимается Совет Федерации, что

отчасти, может свидетельствовать о достаточно смутном представлении молодежи о деятельности данного властного органа.

Ожидаемый ответ дали эксперты на вопрос о кумирах современной российской молодежи. Большинство (не конкретизируя) считает, что их нужно искать среди звезд кино, эстрады, шоу-бизнеса, телевиденья, спорта. То есть тех, кто постоянно присутствует в информационном пространстве, «раскручен», зачастую имеет скандальный ореол и эпатирующий имидж. Конкретизируя ответ, эксперты называют Диму Билана, Викторию Дайнеко, Ксению Собчак, Рому Зверя, обитателей Дома-2. Обращает на себя внимание то, что эксперты называют российских кумиров и считают их образы более значимыми для молодежи, нежели образы зарубежных «звезд». Среди политических кумиров (кроме очевидных Путина и Жириновского) выделяют также Хлопонина, Че Гевару. Все более заметна претензия на роль кумира, условно говоря, «предпринимателей», тех кто «делает деньги из воздуха», богатые и успешные бизнесмены.

В тоже время, многие эксперты считают, что современная российская молодежь не имеет очевидных кумиров («нет таких сейчас»), или, по крайней мере, они разные для разных групп молодежи, в первую очередь возрастных. Один из экспертов заметил: «В 14 — 18 лет — лидеры молодежных групп, 18 — 21 — «старые фабриканты, в 21 — 30 — кумиров нет».

Выбор молодежных кумиров определяется не только их постоянным присутствием в информационном пространстве и агрессивной «раскрученности», но и их понятностью и доступностью. Роль СМИ в этом процессе значительна и мы можем говорить о целенаправленном формировании идеала, его рациональной популяризации. Частью такого мифа становятся представление о быстром и легком успехе, не затратной и случайной доступности славы и богатства.

Идеализируются и становятся образцами для подражания не конкретные черты характера кумира, а его жизненные стратегии. Один из экспертов отметил, что идеализацию определяет «пересечение двух векторов — стремление к комфорту молодежи и стремление верить, что достичь этого комфорта можно чрезвычайно быстро». Другими словами, мощный коммуникационный поток с эффектом зомбирования, целенаправленно направленный на современную молодежь, не только предлагает молодым людям образцы для подражания, но и во многом определяется существующей ценностной системой и жизненными приоритетами группы. Именно такое совпадение спроса и предложения формирует ощущение, что «молодежь больше ничего не знает; молодежь вынуждена сама себе создавать кумиров; отсутствует выбор; молодежи без ценностей легче приклонятся перед теми, кто на поверхности».

Констатируем, что частое появление в информационных сообщениях определяет популярность среди молодежи тех или иных политических лидеров.

Эксперты, выбирая тройку лидеров среди федеральных политиков, составили в результате следующий топ — лист. Безусловным лидером, имеющим очевидную поддержку среди молодежи, является В. Путин (24 ответа). Его лидерство опирается и на господство образа президента в информационном пространстве, и на совпадение этого образа с ценностными приоритетами молодежи. Вслед за ним уверенно себя чувствует лидер ЛДПР В. Жириновский (17 ответов). Virtuозно владея популистскими технологиями, Владимир Вольфович импонирует молодежи своими радикальными предложениями, простыми, понятными и доступными лозунгами. Важно и то, что ЛДПР воспринимается как единственная реальная оппозиция власти и предлагает хоть какую то альтернативу официальной политике. На третьем месте со значительным отставанием находится вице-премьер Д.Медведев (6 ответов). Предположим, что круг его служебных обязанностей (социальная сфера и образование) более близка и понятна молодым людям, чем работа другого вице-преьера С.Иванова (2 ответа). При этом, более молодой и телегеничный Д.Медведев активно импонирует молодежи. Другие федеральные лидеры не могут рассчитывать на поддержку российской молодежи.

Известность и публичная активность определяет популярность в молодежной среде и региональных политиков. При этом «территориальная приближенность» и меньшая виртуальность региональных политиков делает экспертную оценку молодежных предпочтений более разнообразной.

Отметим, что в региональном топ-листе отсутствуют представители оппозиции. В наибольшей степени на поддержку группы может рассчитывать губернатор Иркутской области А. Тишанин (16 ответов), что связывается во многом с его публичной активностью. Вслед за ним располагается депутат Законодательного собрания Иркутской области А. Козьмин (13 ответов). Молодой, энергичный, хороший оратор А. Козьмин возглавляет Фонд регионального развития, который инициировал публичное обсуждение целого ряда значимых проектов (агломерация Иркутска, Шелехова, Ангарска). Третьим лидером является мэр г. Иркутска В. Якубовский (6 ответов), не намного опередивший председателя Законодательного собрания Иркутской области В. Круглова и представителя президента, секретаря политсовета «Единой России» К.Зайцева (по 5 ответов).

Эксперты отмечают очевидный дефицит активных молодых политиков на федеральном уровне, что выразилось в ответах «таких нет; не знаю таких; у нас разве есть молодые политики?». Тем не менее, были названы А.Буренин, А.Турчак, М.Гайдар, Н.Белых, Т.Воронова, М.Малиновская и

И.Яшин. Лидерство А.Буренина определяется тем, что его политическая карьера непосредственно связана с Иркутской областью.

Эксперты отмечают достаточно высокую активность молодых региональных политиков. Среди них безусловным лидером является депутат Законодательного собрания Иркутской области, один из лидеров «Молодой гвардии» Т.Воронова. В число наиболее активных молодых лидеров входят А.Козьмин, А.Петров, С.Тен.

Оценка экспертами деятельности неформальных объединений предполагает наличие личного опыта общения с их представителями, что является важным при крайне размытых границах перечисленных неформальных групп. Наибольшие контакты экспертного сообщества существуют с рэперами (хип-хоперами), байкерами, рокерами. При этом эксперты почти ничего не знают о «Союзе славян», готах, спортивных фанатах — радикалах (карлонах). По сути, индивидуальный опыт экспертов отражает степень представленности в регионе неформальных молодежных объединений, заметных на федеральном уровне. Интересно, что контакты экспертов с неформальными организациями, выдвигающими какие-либо политические требования («антифа», красные скинхеды, лимоновцы, «Союз славян», националисты), весьма ограничены, что объясняется заданными параметрами подбора экспертов.

Однако, отсутствие личных контактов не мешает экспертам оценить влияние молодежных неформальных объединений, в первую очередь ориентируясь на общероссийскую деятельность «неформалов».

Эксперты не считают неформальные объединения молодежи достаточно влиятельными, что соответствует уже высказанному выше мнению о пестроте и неоформленности молодежных пристрастий. Отчасти, этот тезис можно считать ожидаемым для переходной стадии трансформации политической системы. Однако, мы можем уверенно говорить как об отсутствии сильных молодежных лидеров, так и об аморфности идеологических построений неформальных объединений, носящих подчас характер вторичных калек с зарубежными реалий. Отсутствие устойчивых политических традиций определяет сиюминутность и не стабильность молодежных пристрастий.

Тем не менее, эксперты считают достаточно влиятельными лимоновцев и рэперов (хип — хопперов). Лидерами «невлиятельности» на молодежь являются рокеры, «графитчики», байкеры, металлисты.

Констатируем, что одной из черт трансформирования политической системы является слабая оформленность основных политических принципов. Очевидна, удивительная близость демократической и анархической ценностей иерархий. Эксперты считают, что молодежь не

разделяет понятия «свобода» и «эгоизм». По крайней мере, демократические «свобода», «личная инициатива», «эффективность управления», по мнению экспертов столь же доминируют в молодежной среде как и анархические принципы «приоритет личных интересов над общественными», «вольность как ключевая ценность», «отрицание гражданской ответственности». Свою роль здесь сыграла и пестрота ценностных установок, существующая у различных групп российской молодежи, и отсутствие устойчивых составляющих молодежной политической культуры.

Мы можем более четко выявить основные составляющие ценностной иерархии, проанализировав такой значимый ценностный концепт как «социальная справедливость». Эксперты разошлись в своих определениях данного принципа. Большинство считают, что в нем воплощена прямая связь между способностями, внутренними потенциями гражданина и его справедливой оценкой в первую очередь государством. Не случайно, часто воспроизводится формула «от каждого по способностям, каждому — по труду/заслугам/потребностям...». Другими ключевыми понятиями становятся «закон», «равенство», «защищенность»,

Тем не менее, 54% экспертов считают, что идея социальной справедливости актуальна в молодежной среде. Для экспертов очевидно стремление молодежи реализовать свои силы в противостоянии социальной несправедливости. При этом реализация принципа является ресурсом, позволяющим получить доступ к образованию, знаниям, трудоустройству, реализации гражданских прав. Не забудем и о молодежном радикализме, предъявляющем повышенную требовательность к государству и окружающим социальным реалиям.

Эксперты считают, что идеологические предпочтения молодежи пестры и не однозначны. Наиболее привлекательны либерализм, социал-демократизм, национализм, занимающие в молодежной среде примерно равное место. Менее привлекательны коммунизм и фашизм.

Тем не менее, усиление национализма весьма заметно. В основе этого процесса не только внутренняя неудовлетворенность и невозможность молодого человека самореализоваться, но и провалы в государственной политике (неустойчивость социально-политической ситуации; отсутствие внятной национальной политики; общая политизация молодежи; усиление расовой и этнической дискриминации). По мнению ряда экспертов, усиление национализма является реакцией на внешние вызовы (ужасная миграционная обстановка; умелые провокации и эксплуатация российской экономики; усиление миграционных потоков). Отмечается также усиливающаяся мода на национализм, его выгодность и востребованность в определенной части российского общества. Активное присутствие националистического дискурса

в информационном пространстве также способствует усилению националистических настроений.

При ухудшении социального фона вероятность резкой радикализации значительной части молодежи сравнительно невелика. Прежде всего, по причине крайне низкого уровня её самоорганизации. Нет ни "горизонтальных" связей, ни субъектов, способных консолидировать хотя бы активную часть молодежи. Все попытки сначала реанимировать комсомол, а затем создать партии и движения, представляющие интересы собственно молодежи, по существу провалились.

Ожидаемое усиление национализма, скорее всего, будет проявляться в обостренном восприятии социальных реалий, в настойчивом и последовательном поиске «врага». К сожалению, атрибутами этого процесса являются рост расовой неприязни, повышение агрессивности; проявление нетерпимости и антисоциальное поведение. Политическая воля и ясные антинационалистические сигналы власти могли бы способствовать гармонизации конфликта, но они отсутствуют или плохо читаются. Один из экспертов считает, что «Кандопога может появиться в каждом регионе. Националисты в каждой партии».

Интенсивность роста националистических настроений оценивается экспертами как существенная.

Тем не менее, отношение молодежи к существующей партийно — политической системе можно назвать лояльным. Одобрение существующей системы отчасти традиционно (власть — это сила, стабильность и др.)- Политическая пассивность молодежи также способствует подданническому восприятию системы, равно как и отсутствие сильной политической оппозиции и реальной политической альтернативы. Как ни странно, неодобрение существующей партийно-политической системы определяется теми же причинами, усиленными высоким нигилизмом, аполитичностью и информационным вакуумом.

Наверное, мы можем говорить о ситуационном восприятии действующей системы, динамично меняющемся в зависимости от политической и информационной конъюнктуры.

Молодежные парламенты могли бы стать эффективным инструментом воздействия на политику региональных властей, но их авторитет достаточно низок. Никто из экспертов не считает, что они существенно влияют на региональную политику. Скорее их воздействие незначительно (11 ответов или 39%), что проявляется в использовании властями деятельности подобных органов в своих интересах.

Усиление деятельности молодежных парламентов могло бы способствовать активизации молодежной политики региональных властей, а также росту социальной активности местных сообществ. Социальные

инновации, источником которых могут быть молодежные парламенты, могли быть усилены в случае вхождения «молодежных парламентариев» в «настоящие» органы местного самоуправления. Парламенты должны стать площадкой для обсуждения реальных проблем, волнующих общество. Другой функцией парламентов является подготовка кадров для органов управления, политическая социализация молодежных лидеров.

Большинство же экспертов (17 ответов или 61%) считают, что молодежные парламенты не оказывают никакого влияния на реальную политику, существуя «сами по себе». К сожалению, деятельность парламентов направлена на удовлетворение интересов доминирующих политических групп. В немалой степени пассивности парламентов способствует отсутствие действительно влиятельных молодежных организаций. У парламентов отсутствуют механизмы реального влияния, они некомпетентны и зависимы от властей. Отметим, что парламенты оказались «коллекторами» для молодых карьеристов, мало связанных с реальными молодежными движениями и не представляющими интересы большинства. Молодежные парламенты, являясь данью моде, превратились, по мнению экспертов, в декоративные органы.

Большинство экспертов считают, что активность молодежи в качестве субъекта политического процесса за последние пять лет возросла. Молодые люди стали принимать активное участие в акциях проводимых политическими партиями и общественно-политическими организациями (14 ответов), в выборах (6 ответов), в акциях неформальных молодежных организаций (6 ответов), в создании и деятельности некоммерческих и неправительственных организаций (5 ответов).

Важно, что активность молодежи не направлена на защиту собственных прав. Лишь 43% экспертов (12 ответов) считают, что молодежь заинтересована в защите своего гражданского статуса. Большинство же (16 ответов или 57%) придерживается противоположной точки зрения. Один из экспертов прокомментировал данный тезис следующим образом: «Нет прав и нет желания это делать, в нашей ментальности нет ощущения обладания правами».

В тоже время, в распоряжении молодежи существуют разнообразные формы защиты своих прав. Наиболее действенными являются участие в политических акциях, обращения в средства массовой информации. Менее популярными можно считать обращение к органам власти, суд, проведение Интернет — акций. Отмечается готовность молодежи отстаивать свои интересы нелегальным путем (хулиганство, насилие, массовые беспорядки).

Не однозначное отношение молодежи к политической системе в целом не могло найти своего отражения и в электоральном поведении.

Эксперты разделились во мнениях о существовании массового абсентеизма в молодежной среде. Если оно и имеет место, то носит ситуационный, а не идеологический характер. Причинами является информационные лакуны, неверие в значимость своего голоса, отсутствие доступа к реальным рычагам влияния на политическую систему.

Отсюда, выглядит ожидаемой экспертная оценка характера электорального участия молодежи. Меньшая часть (10 ответов) считает, что электоральное поведение молодежи носит самостоятельный характер, без нажима из вне. Большинство экспертов уверено в мобилизованном характере электорального поведения. Оно определяется очевидным принуждением и различными формами подкупа.

Эксперты уверенно прогнозируют повышение молодежной активности на выборах федерального уровня. Однако, региональные выборы, скорее всего будут встречены более пассивно, что в целом соответствует восприятию разных уровней власти в молодежной среде. Мы можем говорить об устойчивом восприятии того, что реальная политика делается в Кремле и именно решения Президенты определяют сущность политического процесса в регионах России. Понятна уверенность в том, что выбор молодежи на президентских выборах 2008 г. будет определяться официальной агитацией и пропагандой. Большинство экспертов не сомневается, что молодежь поддержит официального преемника Путина или того человека, чью фамилию назовет Президент.

Степень электорального участия молодежи можно повысить за счет грамотной информационной политики, как партийной, так и официальной государственной. Отсутствие политической интриги усиливает ощущение, что от голоса молодого гражданина ничего не зависит. Подобную политическую пассивность можно преодолеть последовательным просвещением и формированием устойчивых принципов новой политической культуры. Последствия такой грамотной политики могут быть только позитивными.

Не мене важное значение имеет большая включенность представителей молодежи в политическую элиту. От этого в частности зависит интенсивность контактов элиты с молодежной средой в период избирательных кампаний, убедительность презентации партийных программ и, в конечном итоге, повышение гражданской активности и усиление веса молодежных движений.

Важно, что по мнению 68% экспертов (19 ответов) не наблюдается рост негативной идентификации молодых людей в России. Молодежь не готова поддерживать криминальные сообщества, экстремистские группировки и т.д.

Тем не менее, некая нежелательная динамика в этом процессе все же присутствует.

Основными факторами, влияющими на ее рост является социальное расслоение (поляризация доходов), низкий уровень жизни, нравственная деградация общества и усиление криминальной культуры. Практически не оказывает воздействия на усиление негативной идентичности разочарование в политике и недоверие политическим партиям. В итоге, мы можем констатировать, что в основе данного процесса лежат не политические, а социальные причины. По крайней мере, рост негативной идентичности в прямую не влияет на усиление молодежного экстремизма, усилившегося за последние 5 лет.

Эксперты определяют молодежный экстремизм как политическую идеологию, направленную на отторжение молодыми людьми существующей политической системы, неповиновение властям и проповедь крайне радикальных политических взглядов. Не редко в основе молодежного экстремизма лежит не удовлетворенность собственным местом в социуме, стремление к самореализации, которая выражается и в девиантном поведении в том числе.

Основными факторами, влияющими на рост экстремизма у части российской молодежи стали криминальная культура, влияние средств массовой информации. Чуть менее значимыми оказались восприятие несправедливости как нормы жизни, невозможность оказать воздействие на центры принятия решений легальным путем, нравственная деградация общества. Не оказывают заметного влияния на рост экстремизма недоверие политическим властям, разочарование в политике, безработица, высокая внушаемость молодежи.

53 % экспертов (15 ответов) считают, что не существует конфликта молодежи с властными структурами. Основными причинами подобных конфликтов является нежелание властей понять и учесть интересы молодежи, взаимное недопонимание, ущемление прав и свобод молодежи. По мнению одного из экспертов: «В настоящий момент отсутствует единая внятная и доступная для каждого представителя молодёжи политика государства, направленная на формирование гражданских и государственных ценностей в молодёжной среде. Кроме того, практически отсутствуют государственные меры по поддержке молодёжи.».

Существующие конфликты носят скорее деструктивный характер, вызванных нежеланием услышать друг друга, а также отсутствием готовности властей решать проблемы современной российской молодежи.

Кроме властей фокусом конфликтов становятся также политические партии.

Специфика этих конфликтов определяется подражанием наиболее заметным образцам политического участия, равно как нежеланием наделять партии представительскими функциями при остром ощущении не выполнения взятых на себя обязательств.

Возможно, конфликтность этой сферы является результатом не информированности молодых людей о реалиях политического процесса. Попытка партийной элиты манипулировать молодежью, использовать ее как инструмент в политической борьбе вызывает острую реакцию отторжения. Не менее, негативную реакцию вызывают политизированные СМИ, открыто стремящиеся манипулировать молодежью.

Основными инициаторами конфликтов молодежи с властными структурами являются политические партии, криминальные группировки, властные структуры, силовые структуры, средства массовой информации, бизнес структуры.

Значительная пестрота инициаторов конфликта, подталкивает к мысли об отсутствии устойчивого противостояния молодежи с официальными властными структурами. У этого противостояния нет надежной идеологической основы, оно сиюминутно и не носит коллективного характера.

Одним из следствий данного тезиса является уверенность экспертов в том, что в ближайшие три года в России не возможна «оранжевая революция» (20 ответов или 72%). Основой такого сценария мог бы стать конфликт между властью и бизнесом, вызванный нестабильной экономической ситуацией в стране и мире. Молодежь играет в таком противостоянии лишь вторичную роль, поэтому говорить о реальности раскола в молодежной среде на сторонников и противников «партии власти» тоже не приходится, по крайней мере, в ближайшие три года,

Лояльность к политической власти и к друг другу в молодежной среде значительно превосходит толерантность к политическим оппонентам. В этой сфере возможность диалога и компромисса заметно ниже.

Терпимость и готовность сотрудничать с властью определяется готовностью элиты представлять в политической сфере интересы этой группы граждан России. Готовность к диалогу, последовательность и продуманность политических устремлений, искренность в отношениях друг с другом становятся определяющими факторами, регулирующими данную сферу. Также мы можем сказать и о внутригрупповой толерантности. Терпимость к политическим оппонентам скорее зависит от возрастных особенностей группы и от уровня развития общей культуры.

И в заключение. В попытках объяснения видимой аполитичности молодого поколения высказываются различные гипотезы и соображения. Так, некоторые утверждают, что апатия молодежи обусловлена, прежде всего, тем,

что осуществляемые в России реформы больше всего ударили именно по ней, а также тем, что в стране на протяжении последних лет отсутствует какая-либо осмысленная политика в отношении молодежи как самостоятельной социально-демографической группы. В результате — тотальное отчуждение молодежи от власти, способное в любой момент перерасти в активное её неприятие. Сама молодежь считает, что её права необходимо защищать специальными Законами.

Другая точка зрения объясняет апатию молодежи с других позиций. Несмотря на имеющиеся издержки переходного периода, именно молодежь наиболее органично вписалась в новые условия жизнедеятельности, приняла новые "правила игры", и её неучастие в политике связано, главным образом, с тем, что она, с одной стороны, не видит необходимости что-либо кардинально менять в сложившемся укладе жизни, а с другой — не рассматривает политическую деятельность в качестве значимой для себя, находя более перспективные способы и сферы самоутверждения и личной самореализации. Отсюда и недоверие власти.

В любом случае констатируем, что проблема существует реально и мы еще далеки от понимания последствий ее существования. Именно поэтому, исследования политических предпочтений молодежи несомненно будут продолжаться на разных уровнях и с применением широкого исследовательского инструментария.

Абрамов В. А., Чащин В. В.

Читинский государственный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И КНР В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Российская и зарубежная политическая мысль выработала ряд общих подходов к определению базовых понятий и операционных моделей международной безопасности. В них показывается как изменение международной среды обуславливает новые глобальные угрозы и поиск адекватных форм безопасности. Угроза — наиболее конкретная и непосредственная форма опасности и совокупности условий и факторов, ставящих под удар интересы граждан, общества и государства, национальные интересы, их ценности и образ жизни. Одной из таких возрастающих угроз международной (глобальной, региональной) безопасности является терроризм.

Террористический интернационал практически превратился в реальную угрозу нормальному развитию международных отношений, безопасности стран и регионов. Поэтому ни одно государство не может позволить себе